

Объединение
Корпоративных
Юристов

VII ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ «ФУТУРОЛОГИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ. КАК СДЕЛАТЬ НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИДЕИ ГЛОБАЛЬНЫМИ»

15 мая 2017 г. Некоммерческое партнерство «Объединение Корпоративных Юристов» (ОКЮР) при участии Конституционного Суда РФ, ФАС и Минюста России и поддержке аудиторско-консалтинговой компании EY, юридических фирм *Dentons* и *Goltsblat BLP* провело VII Ежегодную научно-практическую конференцию на тему «Футурология в юриспруденции. Как сделать новые российские юридические идеи глобальными» в рамках Петербургского Международного Юридического Форума.

Приветствуя участников, **Александра Нестеренко**, президент ОКЮР, сказала, что ОКЮР приближает будущее права, участвуя в создании норм, оформляющих новые отношения. Информация о замене юристов роботами обеспокоила членов Объединения, и необходимо понять, насколько эти опасения оправданны.

Модератор конференции **Руслан Ибрагимов**, директор по корпоративным и правовым вопросам ПАО «МТС», член правления ОКЮР, отметил, что данная конференция предоставляет участникам возможность порассуждать о тенденциях российского права, обращаясь именно к будущему. По его словам, российская юриспруденция в целом идет в ногу с высокими технологиями, а иногда и опережает иностранные правовые порядки в части регулирования информационной среды. В подтверждение этого Р. Ибрагимов упомянул обсуждаемые сегодня правовые документы, в числе которых проект программы «Цифровая экономика РФ» и Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).

Судья Конституционного Суда РФ **Гадис Гаджиев** указал на необходимость постоянного повышения профессиональных амбиций российских юристов. Судья напомнил, как складывалась юридическая картина мира, и пояснил, что для прогнозирования будущего

Артемий Иванюшин, старший юрист Санкт-Петербургского офиса компании EY; **Анна Костыра**, партнер, руководитель юридической практики Санкт-Петербургского офиса компании EY; **Дмитрий Горбунов**, руководитель группы, практика по разрешению споров, уголовно-правовой защите бизнеса, *Goltsblat BLP*; **Виталий Калятин**, главный юрист по интеллектуальной собственности ООО «УК „РОСНАНО“»; **Владимир Ярославцев**, судья Конституционного Суда РФ; **Андрей Цыганов**, заместитель руководителя ФАС России; **Александра Нестеренко**, президент ОКЮР; **Виктор Наумов**, управляющий партнер Санкт-Петербургского офиса, руководитель российской практики в области ИС, ИТ и телекоммуникаций компании *Dentons*; **Елена Войниканис**, ведущий эксперт, координатор экспертного направления ОКЮР; **Анатолий Голомолзин**, заместитель руководителя ФАС России; **Руслан Ибрагимов**, член правления ОКЮР, вице-президент по корпоративным и правовым вопросам ПАО «МТС»; **Гадис Гаджиев**, судья Конституционного Суда РФ

всегда необходимо обращаться к прошлому. Среди ключевых вопросов, стоящих перед участниками конференции, Г. Гаджиев обратился к вопросу о том, могут ли роботы быть участниками (субъектами) правоотношений. Спикер рассказал об идеях поправок к ГК РФ и о намерении их разработчиков сделать роботов-агентов самостоятельными участниками оборота, а также наделить их квазиправоспособностью.

Спикер также затронул тему стартапов в юридической сфере, отметив, что роботы выполняют лишь техническую работу и неспособны на формирование суждений, которые требуют учета не только юридической, но и этической и экономической нормативности. По мнению Г. Гаджиева, согласие с существующим мнением о том, что субъектами права могут быть только лица, наделенные сознанием и волей, повлечет за собой невозможность признания робота в качестве субъекта права, что, безусловно, не является догмой.

Анатолий Голомолзин, заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы, начал свое выступление с обращения к ст. 2, 8 и 24 Конституции РФ, являющимся предтечей прав и свобод человека. Говоря о цифровой экономике, А. Голомолзин отметил, что за последние несколько лет доминирующие по секторам экономики компании пережили кардинальную трансформацию. Так, на смену топливно-энергетическому сектору

Александра Нестеренко, Андрей Цыганов

пришли компании информационной, высокотехнологичной сферы. Новая экономика основана на бизнесе *Big Data*, экономике интеллектуальной собственности, которая становится инструментом конкурентной борьбы. В связи с этим, считает А. Голомолзин, следует не бояться цифровой экономики, а принимать ее как нормальный вектор развития, прилагая все усилия для развития адекватного регулирования, способного управлять возникающими в результате появления новых технологий рисками.

Руководитель группы, практика по разрешению споров, уголовно-правовой защите бизнеса, *GoItsblat BLP* **Дмитрий Горбунов** назвал основными тенденциями в сфере административно-правовой ответственности бизнеса расширение конкретизации антикоррупционного законодательства, введение стимулирующих к сотрудничеству с правоохранительными органами норм, а также конкретизацию экономических составов преступлений. Одной из проблем для бизнеса является существование высоких административных штрафов, взимаемых с юридических лиц в связи с нарушением обязательств, закрепленных в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Так, в отдельных случаях такие штрафы могут достигать 30% от денежной суммы, полученной в результате совершения коррупционных действий. В финале своей речи он уделил внимание проблематике так называемого правового допинга — ситуации, когда обстоятельства, смягчающие ответственность или освобождающие от нее, используются в качестве методов воздействия на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Заместитель руководителя ФАС России **Андрей Цыганов** заявил, что дигитализация мира, в том числе юридического, вопрос уже не будущего, но настоящего. Спикер отметил, что юридический рынок меняется под воздействием новых технологий, а вместе с

Александра Дронова, директор департамента правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России

Алексей Иванов, директор Института права и развития «ВШЭ — Сколково»

ним меняется баланс спроса и предложения и преобразовывается сама юридическая профессия. При этом основную роль в возникновении таких стремительных преобразований играют прорывные технологии в сфере правовых услуг.

В условиях появления межюрисдикционных провайдеров правовых услуг, предлагающих более низкие цены и выигрывающих за счет валютной разницы, неизбежным и вполне ожидаемым является повышение ценовой конкуренции в сфере юридических услуг. Автоматизация юридических услуг, в свою очередь, неизбежно повлечет частичные сокращения сотрудников в связи с передачей определенных функций юристов машинам. Все эти изменения приводят к стагнации доходов на рынке юридических услуг, существенному снижению конкурсов на юридические факультеты, смене необходимого набора профессиональных навыков и компетенций юриста, а также к росту барьеров ко входу на рынок.

Между тем, несмотря на общее изменение конкурентной среды, новые технологичные решения, по мнению А. Цыганова, не только могут, но и должны стать полезным инструментом в руках юристов, позволяющим сделать работу юриста более эффективной. Спикер предложил подумать о возможных сложностях в вопросах регулирования ограничения конкуренции на юридическом рынке, например, при слиянии крупных юридических фирм и владельцев платформ, публикующих юридические новости и также являющихся провайдерами юридических услуг.

Р. Ибрагимов отметил, что первые три промышленные революции были основаны на энергетике и на праве собственности на материальные активы, тогда как цифровая ре-

волюция основывается прежде всего на результатах интеллектуального труда. По его словам, в реалиях четвертой промышленной революции, или «Индустрии 4.0», перед юристами встают вопросы отношений между человеком и роботами, безопасности человека, необходимости определения статуса уже существующих и новых (роботы) участников правоотношений. Р. Ибрагимов представил участникам две гипотезы, согласно которым робота можно рассматривать либо как субъект правоотношений, либо как их объект. По его мнению, признание робота именно объектом правоотношений в настоящее время является более предпочтительным, так как соотнесение выполняющего исключительно конкретные алгоритмы робота с такими категориями, как правоспособность, деликтоспособность и дееспособность, пока не представляется возможным. Спикер подчеркнул, что в условиях развития новых технологий и появления новых рисков особое значение должна приобретать охранительная функция правового регулирования.

Анатолий Голомолзин

Значительное своеобразие отношений в сфере робототехники, массовость вопросов, требующих регулирования, и необходимость в использовании смешанных методов регулирования, по словам Р. Ибрагимова, дают все основания для того, чтобы вести речь о выделении обособленной отрасли права, регулирующей вопросы функционирования и создания робототехники в России, что имеет ключевое значение как для развития внутреннего рынка, так и для дальнейшего привлечения иностранных инвестиций.

Виктор Наумов, управляющий партнер Санкт-Петербургского офиса, руководитель российской практики в области ИС, ИТ и телекоммуникаций *Dentons*, отметил существенную трансформацию базовых категорий пространства, времени, личности и вещи, которые общество привыкло определять достаточно стандартным образом.

В новых реалиях, считает В. Наумов, информационные отношения должны составлять базис правового регулирования. Он подчеркнул, что с учетом общей скорости происходящих изменений и нарастающих по экспоненте темпов развития технологий требуется коренное переосмысление роли правового регулирования. Приоритетная роль должна быть отдана разработке базовых принципов и понятий, которые в новой технологической действительности позволили бы выстроить устойчивую регулятивную основу. Современная же тенденция к принятию законов в так называемом режиме заплаток влечет за собой появление двойственности понятий и логики построения законодательства.

В заключение своего выступления В. Наумов добавил, что следующим логическим шагом, который должен быть предпринят в области развития правового регулирования техноло-

Руслан Ибрагимов, Гадис Гаджиев

гической сферы, является кодификация законодательства, регулирующего информационные отношения.

Александра Дронова, директор департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции РФ, рассказала о государственном проекте по созданию Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС), который позволил бы аккумулировать в рамках единой базы информацию обо всех зарегистрированных актах гражданского состояния. Основой для создания ЕГР ЗАГС должен стать уже накопленный на данный момент массив информации. Создание подобного реестра позволит гражданам России получать информацию о записях актов гражданского состояния без привязки к территориальному принципу в любом компетентном органе страны.

Внедрение информационных технологий влечет за собой появление новых нотариальных действий, отвечающих требованиям информационного общества.

В связи с ростом количества жалоб на предоставление некачественных юридических услуг специальные рабочие группы, созданные Министерством юстиции РФ, ведут активную работу над Концепцией регулирования рынка профессиональной юридической помощи. По словам А. Дроновой, министерство планирует продолжать тесное сотрудничество с ОКЮР для дальнейшей детализации Концепции.

Партнер юридической практики Санкт-Петербургского офиса компании EY в Санкт-Петербурге **Анна Костыра** и старший юрист Санкт-Петербургского офиса EY **Артемий Иванюшин** осветили тенденции в сфере адаптации существующего правового регули-

рования к новым технологическим реалиям. Так, по словам А. Костыра, ввиду продолжающегося усложнения объектов интеллектуальной собственности и появления новых объектов права, напрямую не регулируемых действующим законодательством, применение льготы по НДС к проектам НИОКР и структурирование лицензионных отношений в настоящее время становятся все более сложными и требующими творческого подхода процессами. Вместе с тем новое регулирование в сфере информационных технологий не должно быть чрезмерным, поскольку многие из уже существующих институтов гражданского законодательства могут быть использованы и для регулирования отношений в новой реальности

Владимир Ярославцев

Как отметил А. Иванюшин, в России сегодня сложились два основных подхода, которым следует адаптация права к высокотехнологичной реальности. Во-первых, для регулирования новых отношений используется существующее законодательство. В частности, практика рассмотрения дел по защите доменных имен демонстрирует, что доменному имени, не выделяемому в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности, теперь предоставляется квазизащита на основании норм о запрете злоупотребления правом.

Во-вторых, встречаются и случаи создания узкоспециальных законов, предусматривающих собственное регулирование для отдельных новых технологий. В качестве примера могут быть приведены законопроекты в области регулирования деятельности агрегаторов такси и торговых агрегаторов. По мнению А. Костыра, чрезмерное количество специальных норм (казуистичность) влечет размытие принципа «разрешено все, что не запрещено».

«Появление новых вызовов не должно вызывать ступора и бездействия, ведь право никогда не оставляет пустых мест. Вопрос только в том, каким образом наиболее эффективно выстроить регулирование новых взаимоотношений», — поддержал мысль предыдущих спикеров **Виталий Калятин**, главный юрист по интеллектуальной собственности ООО «УК „РОСНАНО“». Он также отметил, насколько усложнились привычные объекты и субъекты правоотношений, а также сами отношения по распоряжению объектами интеллектуальной собственности, и высказал мнение, что технологический прогресс оказывает значительное влияние на изменение основных функций интеллектуальной собственности. Так, сейчас особую важность приобретают вопросы кибербезопасности, осознания социальной и политической значимости результатов интеллектуальной деятельности, а также рост организационной роли субъектов, вовлеченных в создание объектов интеллектуальной собственности. Важной тенденцией является и увеличение роли пользователей,

которые становятся все более активными участниками отношений и не только обладают определенным объемом прав по использованию объектов интеллектуальной собственности, но и начинают приобретать определенные обязанности и нести ответственность за совершаемые ими действия. «Мы стоим на пороге кардинальных изменений в регулировании интеллектуальной собственности, социальные последствия которых могут быть крайне значимыми для общества», — заключил спикер.

Алексей Иванов, директор Института права и развития «ВШЭ — Сколково», заявил о том, что «цифровая экономика вовсе не является чем-то футуристичным, а скорее представляет собой реальность, с которой мы имеем дело уже сейчас». При этом по-настоящему прорывного развития, по мнению А. Иванова, стоит ожидать в наименее очевидных областях, в частности в сфере биотехнологий. Обращаясь к истории, спикер рассказал участникам конференции о четырех этапах эволюции понятий личности и субъектности, подчеркнув, что современное поколение живет на закате этапа понимания личности через призму прав человека. Новая же технологическая реальность и появление искусственного интеллекта неизбежно повлекут эволюционный виток в толковании этих понятий.

Судья Конституционного Суда РФ **Владимир Ярославцев** начал свое выступление с известного философского утверждения Р. Декарта — *Cogito, ergo sum* («Я мыслю, следовательно, существую»). Уникальная способность человеческого мозга к изменению, не до конца изведенные возможности бессознательного — все это обуславливает способность человека совершать алогичные поступки. Говоря же о способности искусственного разума и машин полностью заменить человека в определенных областях, нужно помнить и о том, что в отдельных сферах искусственный интеллект не сможет полноценно конкурировать с человеческой способностью анализировать алогичные ситуации и оценивать бессознательно совершенные поступки. В. Ярославцев обратил особое внимание участников конференции на специфику работы судей. По его мнению, умение судьи оценить всю совокупность иногда не поддающихся простой логике и алгоритмичным вычислениям факторов и даже — в некоторых случаях — использовать при принятии решения интуицию и иные недоступные искусственному интеллекту методики анализа имеет ключевое значение и, несомненно, подчеркивает важность вовлеченности именно человека, обладающего сознанием, в выполнение данной работы.

Завершая свое выступление, В. Ярославцев выразил несогласие с широко известным утверждением Монтескье о том, что суд — это говорящая машина, выполняющая логические формулы. Судья уверен, что в будущем правосудие будет и дальше двигаться в направлении, указанном великим правоведом Р. фон Иерингом, согласно которому судьи должны выступать живым олицетворением закона.

А. Нестеренко подвела итог дискуссии: «Уже сегодня юристов в рутинной работе может заменить искусственный интеллект. Однако творческий подход, человечность, предвидение возможной реакции ответчика, судьи машине недоступны. Машина сможет предложить варианты действий, но только живой, мыслящий человек способен выбрать вариант, оптимально соответствующий нормам права и этическим нормам».